

ДОАРБИТРАЖНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ И МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Аннотация. Очень часто коммерческие контракты, особенно международные, содержат условия (оговорку) о том, что споры и разногласия, вытекающие из контракта, разрешаются путем переговоров самостоятельно либо с участием нейтрального посредника, а затем в конкретном Третейском суде и по его правилам. Каковы юридические последствия несоблюдения такого обязательства сторонами контракта? В публикации предприняты попытки раскрыть правовую природу такой оговорки гражданско-правовые и процессуально-правовые последствия для сторон в случае её несоблюдения. Автор публикации, с учетом российского законодательства, Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» (2002 г.), Согласительного Регламента ЮНСИТРАЛ (1981), а также правоприменительной практики Экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации, предлагает и выдвигает суждения о возможности практического продвижения согласительных процедур и мирового соглашения, как результаты таких процедур, в третейское разбирательство.

Ключевые слова: соглашение о доарбитражном урегулировании спора; мировое соглашение; согласительные процедуры; исполнение мировых соглашений; третейский суд; арбитраж.

---

¹ © А.Е. Березий, 2017.

PRE-ARBITRATION DISPUTE RESOLUTION AND SETTLEMENT AGREEMENT

Abstract. Very often commercial contracts, especially international, contain conditions (clauses) that disputes and disagreements resulting from the contract are resolved by negotiations independently or with participation of the neutral third party, and then in the concrete Arbitration court and by its rules. What are the legal consequences of non-compliance with such obligation by the parties of the contract? In the publication author attempts to disclose the legal nature of such clause, as well as civil and procedural consequences for the parties in case of their non-compliance to it. The author of the publication, taking into account the Russian legislation, the UNCITRAL Model law “About the international commercial conciliation” (2002), UNCITRAL Conciliation Rules (1981), and also law-enforcement practice of Economic board of the Supreme Court of the Russian Federation, offers insights regarding possibility of practical implementation of conciliation procedures and the settlement agreement as a result of such procedures, in arbitration trial.

Keywords: agreement on pre-arbitration resolution of dispute; settlement agreement; conciliation procedures; execution of settlement agreements; arbitration court; arbitration.

Правовые системы как общего, так и континентального права не ограничивают свободу сторон коммерческого спора в совместном выборе способа досудебного урегулирования спора. Стороны также вправе исключить свой спор из ведения государственного суда и передать его в третейский суд. При этом ничто не препятствует им договориться о предварительной попытке урегулировать свой спор и до обращения в третейский суд, заключив соответствующее соглашение о доарбитражном порядке урегулирования спора.

Таким образом, данное соглашение и процедура его выполнения станет первым уровнем урегулирования спора. На этой стадии стороны спора (конфликта) путем переговоров самостоятельно, либо с участием 3-го нейтрального лица, предпринимают необходимые меры к урегулированию разногласий, взаимных требований, исключив тем самым необходимость судебного, в том числе арбитражного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разреше-

нию возникших разногласий и споров (названный подход нашел подтверждение в деле № А49-7569/2016 Экономической коллегии Верховного Суда Российской Федерации²).

Первая и вторая (арбитраж) ступени представляют собой самостоятельные соглашения сторон о применении способа разрешения спора. Специфика каждой ступени заключается в том, что результат первой ступени не предсказуем ни по форме, ни по содержанию, а результат второй обязательно обретет форму постановления или решения третейского суда [Фокина 2017: 133]. Возникает вопрос: какие последствия влечет за собой нарушение сторонами (стороной) обязательства урегулировать спор до суда (арбитража)? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать такое соглашение с точки зрения его правовой природы. Не вызывает сомнения, что такое соглашение имеет признаки гражданско-правового договора, предметом которого является создание условий для доарбитражного урегулирования спора. Соглашением может быть предусмотрена неустойка на случай его нарушения (ст. 330 ГК РФ).

Поскольку стороны свободны принимать решение относительно исхода своего спора, соглашение не может предусматривать каких-либо обязательств договориться, однако может предусмотреть порядок оформления результатов неудавшейся попытки урегулирования спора, например, в виде протокола за подписями участников, либо — в случае достижения консенсуса — в виде мирового соглашения.

Как уже упоминалось выше, способами доарбитражного урегулирования споров могут быть переговоры как непосредственно между сторонами, так и с участием посредника (согласительная процедура). Между этими процедурами имеются существенные различия. После возникновения спора стороны, в большинстве случаев, пытаются урегулировать его путем переговоров без привлечения третьих лиц. Если таким образом не удастся урегулировать спор, то стороны довольно часто прибегают к привлечению третьего нейтрального лица, в том числе медиатора, то есть к согласительной процедуре. В этом и заключается различие названных доарбитражных процедур.

Обе эти процедуры отличаются от арбитража тем, что в доарбитражной процедуре стороны сохраняют полный контроль над ходом рассмотрения дела, и этот процесс не носит характер тяжбы. Третья нейтральная сторона не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. Доарбитражные процедуры носят полностью консенсуальный характер. При этом доарбитражная процедура может проводиться как на основании обязательства сторон об урегулировании спора путем переговоров, так и по прямому соглашению сторон о доарбитражном урегулировании спора путем согласительных процедур.

Рассмотрим доарбитражное соглашение, в том числе соглашение о согласительной процедуре, а также соглашение о проведении согласительной процедуры с точки зрения российского гражданского права. Презюмируется, что стороны ис-

---

² Полную хронологию дела см. <http://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9049-7569%2F2016>. Определения ВС РФ от 23.01.2017 — http://www.supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1510316 и 20.02.2017 http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1518426.

пользуют свои обязательства добросовестно (п.3 ст.1 ГК РФ), односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается (п. 1 абз. 1 п. 2 ст. 310 ГК РФ), а сторона, нарушившая свои обязательства, обязана по требованию добросовестной стороны возместить ей убытки (ст.15 ГК РФ). Полагаем, что лучшие, с практической точки зрения, перспективы для добросовестной стороны представляет предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ возможность в судебном порядке потребовать исполнение обязательства в натуре и взыскания штрафа. Под исполнением обязательства в натуре в данном случае подразумевается обязывание недобросовестной стороны к попытке урегулирования спора, а штраф, назначенный судом, может оказаться не только санкцией, но и стимулом для участия в согласительной процедуре, о проведении которой договорились стороны. И, наконец, в целях обеспечения права на доступ к суду, в том числе к третейскому суду, предусмотрена возможность приостановления течения срока исковой давности (ст.202 ГК РФ).

Специфика соглашения о проведении согласительной процедуры на стадии доарбитражного порядка урегулирования спора состоит в том, что нарушение его условий влечет за собой не только гражданско-правовые последствия, но и процессуально-правовые. Третейский суд признает силу обязательства, вытекающего из соглашения о проведении согласительной процедуры, и не принимает дело к рассмотрению до завершения согласительной процедуры при условии, если этим соглашением оговорен срок, в течение которого должны быть проведены согласительные процедуры, и предусмотрен отказ сторон от обращения в третейский суд на время согласительных процедур [ЮНСИТРАЛ 2002: ст. 13].

В случае, когда стороны договорились о проведении согласительной процедуры и прямо выраженным образом обязались не возбуждать в течении оговоренного срока или до наступления оговоренного события арбитражное (третейское) разбирательство в отношении существующего или будущего спора, арбитраж признает силу такого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, когда одной из сторон необходимо, по её мнению, защитить свои права. Возбуждение такого разбирательства само по себе не рассматривается как отказ от соглашения о проведении согласительной процедуры или как прекращение согласительной процедуры [ЮНСИТРАЛ 2002: ст. 13; ФЗ № 193-ФЗ 2010: п.1 ст. 4].

Это — не что иное, как ограничение свободы возбуждать арбитражное (третейское или судебное) разбирательство. Не означает ли это ограничение права на доступ к суду (государственному, третейскому)? Полагаем, что нет. Оно приемлемо, поскольку оно служит целям достижения процессуальной экономии и повышению эффективности осуществления как правосудия, так и третейского разбирательства (например, снижения нагрузки на суд, в том числе третейский).

Таким образом, если третейский суд установит, что эти обязательства или условия не были выполнены, третейский суд должен вынести постановление о проведение согласительной процедуры, обязательное для сторон. При этом рассмотрение спора должно быть отложено, пока указанные условия, обязательства не будут выполнены. Срок проведения согласительной процедуры устанавливается по соглашению сторон арбитража и указывается в постановлении третейского суда, с откладыванием рассмотрения спора в третейском суде на этот срок.

В случае выполнения сторонами условий такого обязательства рассмотрение спора третейским судом должно быть возобновлено. Проверка выполнения условий обязательства проводится третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности согласительной процедуры.

Следует согласиться с Гайдаенко Шер, что давно назрел вопрос об исключении п.1 ст.4 федерального закона 193-ФЗ, как и других аналогичных норм, поскольку они выхолащивают смысл договоренности сторон о применении медиации и других согласительных процедур до обращения в суд или арбитраж [Гайдаенко Шер 2016: 168].

В случае принятия решения о проведении согласительной процедуры после обращения в третейский суд соответствующее ходатайство должно быть заявлено всеми сторонами. При этом стороны представляют третейскому суду соглашение о проведении согласительной процедуры в письменной форме. Третейский суд в таком случае выносит постановление об отложении третейского разбирательства в связи с проведением сторонами согласительной процедуры.

Мировое соглашение, заключенное сторонами арбитража в письменной форме по результатам проведения согласительной процедуры в отношении спора, находящегося на разрешении третейского суда, может быть утверждено в качестве арбитражного решения на согласованных условиях по просьбе всех сторон третейского разбирательства. При этом третейский суд прекращает третейское разбирательство [ФЗ № 382-ФЗ 2015: ч.1. ст. 33].

Арбитражное решение на согласованных условиях является арбитражным решением имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора [ФЗ № 382-ФЗ 2015: ч.2. ст. 33].

Как упоминалось выше, доарбитражное урегулирование спора может завершиться протоколом в случае неудавшейся попытки урегулировать спор, либо в случае достижения консенсуса — мировым соглашением. Первое свидетельствует о соблюдении порядка досудебного (доарбитражного) урегулирования спора, второе — об урегулировании спора на согласованных условиях.

Многие ученые и практики высказывают мнение о том, что привлекательность доарбитражного урегулирования спора возрастет, если мировое соглашение, достигнутое в ходе такой процедуры будет исполняться в максимально ускоренном режиме. Это верно, и действующее российское законодательство этому не препятствует. Кроме того, мировое соглашение, достигнутое как в результате переговоров без посредника, так и в результате согласительных процедур, носят договорный характер, а, следовательно, приводятся в исполнение так же, как и выполнение любого другого гражданско-правового договора, в том числе в облегченном порядке.

Так называемое облегченное производство (приказное и упрощенное) предусмотрено главами 29 и 291 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). Руководствуясь правовыми нормами указанных глав АПК РФ и в зависимости от содержания конкретного мирового соглашения, сегодня можно рассматривать иски, вытекающие из мировых соглашений в облегченном порядке. Третейское законодательство также допускает разрешение споров в

порядке упрощенных процедур. Будет ли мировым соглашениям придан особый статус? Над этим вопросом трудится II рабочая группа ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)³.

Уважение автономии воли сторон, достигших соглашения в досудебном, доарбитражном урегулировании спора, может стать серьезным стимулом для повышения качества правосудия и третейского разбирательства, будет способствовать росту ответственности спорящих сторон, согласно базовому принципу гражданского права — добросовестности сторон.

В целом правоприменительная практика свидетельствует о высокой исполнимости медиативных соглашений добровольно, в этой связи следует всеми доступными формами и, прежде всего в законодательном порядке, продвигать и соглашения об урегулировании спора, достигнутые спорящими сторонами без содействия посредника.

Литература

Гайдаенко Шер 2016 — *Гайдаенко Шер Н.И.* В поисках компромисса: быть ли второй Нью-Йоркской конвенции? Размышления о работе Второй рабочей группы ЮНСИТРАЛ // Третейский суд. 2016. № 4/5. — С. 151-168.

ФЗ № 193-ФЗ 2010 — Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.

ФЗ № 382-ФЗ 2015 — Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40457>.

Фокина 2017 — Фокина М.А. Роль сотрудничества в примирении сторон // Третейский суд. 2017. № 1. — С. 133-141.

ЮНСИТРАЛ 2002 — ЮНСИТРАЛ. Типовой закон «О международной коммерческой согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению. Издание ООН, 2002. — 73 с. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf.

References

Gajdaenko Sher 2016 — Gajdaenko Sher N.I. V poiskah kompromissa: byt' li vtoroj N'ju-Jorkskoj konvencii? Razmyshlenija o rabote Vtoroj rabochej grupy JuNSITRAL // Tretejskij sud. 2016. № 4/5. — S. 151-168.

FZ № 193-FZ 2010 — Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 g. № 193-FZ «Ob al'trenativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)». [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.

---

³ Подробнее см. [Гайдаенко Шер 2016].

FZ № 382-FZ 2015 — Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 g. №382-FZ «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/bank/40457>.

Fokina 2017 — Fokina M.A. Rol' sotrudnichestva v primireanii storon // Tretejskij sud. 2017. № 1. — S. 133-141.

JuNSITRAL 2002 — JuNSITRAL. Tipovoj zakon «O mezhdunarodnoj kommercheskoj soglasitel'noj procedure» i Rukovodstvo po prinjatiju i primeneniju. Izdanie OON, 2002. — 73 s. [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf.